

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-О13-5 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 февраля 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Шишлянникова В. Ф.
судей – Иванова Г. П. и Климова А. Н.

при секретаре Кочкине Я. В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Щетинина Г. В. на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 декабря 2012 года, которым

КОЛОДИН А [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 ч. 5 п. п. «б, в» УК РФ, ввиду отсутствия в его действиях состава преступления на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

В связи с оправданием Колодина А. В. за ним признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления прокурора Абрамовой З. Л., просившей отменить приговор по доводам кассационного представления, и возражения адвоката Старинского В. В. против отмены приговора, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

органами предварительного расследования Колодин А. В. обвинялся в том, что, являясь должностным лицом – главой органа местного самоуправления, лично, путем вымогательства, получил взятку в виде денег в крупном размере за совершение действий в пользу взяткодателя, входящих в его служебные полномочия.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Колодин А. В. признан невиновным в совершении этого преступления, в связи с чем, он оправдан судом.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

Указывается, что при отборе присяжных заседателей один из кандидатов скрыл от суда, что ранее он работал следователем прокуратуры и имеет классный чин советника юстиции. Это обстоятельство лишило сторону обвинения возможности заявить ему немотивированный или мотивированный отвод, а также отвод всему составу сформированной коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности. Утверждается также, что сторона защиты в ходе судебного разбирательства оказывала незаконное воздействие на присяжных заседателей: с разрешения председательствующего выясняла в их присутствии вопросы, связанные с порядком получения доказательств, входя фактически в обсуждение допустимости аудиозаписей и производных от них экспертиз, осмотров и показаний. Пререкалась с председательствующим, не подчинялась его распоряжениям, допускала выкрики, пыталась сама разъяснить присяжным заседателям закон, в связи с чем, адвокатам и подсудимому делались неоднократные замечания. Задавала свидетелям вопросы, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, а также вопросы процессуального характера с целью довести до присяжных заседателей сведения, которые не исследуются с их участием. В прениях сторон адвокаты неоднократно искажали исследованные доказательства, и, давая оценку доказательствам, признанным допустимыми, пытались опорочить их, а также ссылались на не исследованные в судебном

заседании письменные доказательства. Прерывали напутственное слово председательствующего, заявляли, что судья намеренно исказил доказательства в пользу обвинения. Вместо заявления возражений на напутственное слово выступили второй раз со своей оценкой доказательств, обращаясь не к председательствующему, а непосредственно к присяжным заседателям. При этом сторона обвинения была лишена возможности выступить с репликой.

В возражениях на кассационное представление адвокаты Сафронов и Старинский просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления и возражений, судебная коллегия считает, что кассационное представление удовлетворению не подлежит по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего и его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении настоящего дела судом не допущено.

Доводы кассационного представления о том, что при отборе присяжных заседателей сторона обвинения была лишена возможности в полной мере влиять на формирование объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей, следует признать несостоятельными.

Как следует из протокола судебного заседания, перед кандидатами в присяжные заседатели не ставился вопрос о том, кто из них ранее работал в правоохранительных органах.

Также не задавался кандидатам в присяжные заседатели вопрос о наличии у какого-либо из них специального звания – советника юстиции.

В связи с чем, не сообщено А [REDACTED], являвшимся кандидатом в присяжные заседатели под № 14, о своей работе до 6

октября 2006 года в качестве старшего помощника [REDACTED] [REDACTED] прокурора, а еще ранее следователем, и о наличии у него специального звания, не свидетельствует о том, что он не выполнил указание председательствующего правдиво отвечать на задаваемые вопросы.

При опросе сторонами каждого из кандидатов в присяжные заседатели государственный обвинитель после ответа А [REDACTED] на вопрос адвоката Сафронова о том, что он военный офицер на пенсии, не имел никаких вопросов к этому кандидату.

Поэтому ссылка государственного обвинителя в кассационном представлении на результаты проверки, проведенной уже после постановления оправдательного приговора, является необоснованной.

Необоснованным является также утверждение государственного обвинителя в кассационном представлении о том, что не сообщение А [REDACTED] о своей прежней работе не позволило ему заявить отвод всей коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности.

По смыслу ст. 330 УПК РФ, о тенденциозности коллегии присяжных заседателей могут свидетельствовать однородность ее состава с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов, которые при соблюдении положений закона о порядке ее формирования, тем не менее, дают основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт.

Обладание одним из присяжных заседателей знаниями уголовного и уголовно-процессуального права, на которое ссылается государственный обвинитель в своем представлении, к случаям такого рода не относятся.

Доводы кассационного представления о том, что сторона защиты в ходе судебного разбирательства оказывала незаконное воздействие на коллегия присяжных заседателей, также являются необоснованными.

Как следует из протокола судебного заседания, вопросы, указанные в кассационном представлении, сторона защиты задавала свидетелю Ш [REDACTED] с целью выяснения обстоятельств производства им записи разговора с Колодиным, которое он осуществлял по своей инициативе, а не под контролем оперативных работников. То есть, они не касались процессуального характера получения по делу

доказательств, а были связаны непосредственно с фактическими обстоятельствами дела. В связи с этим, утверждения государственного обвинителя о том, что при допросе свидетеля Ш [ ] были допущены нарушения ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, являются несостоятельными. К тому же, государственный обвинитель не возражал против вопросов защиты, а ходатайство о признании недопустимыми доказательствами результатов оперативно-розыскного мероприятия и протоколов следственных действий были заявлены стороной защиты, хотя и после допроса свидетеля Ш [ ], однако в отсутствие присяжных заседателей (т. 4 л. д. 174-176).

Что касается постановки стороной защиты вопросов свидетелям, не относящихся к фактическим обстоятельствам дела, то они, как правильно указывается в самом кассационном представлении, председательствующим снимались, а когда эти вопросы могли повлиять на мнение присяжных заседателей, председательствующий давал присяжным заседателям надлежащие разъяснения (т. 4 л. д. 151, 154, 162 и 164).

В прениях сторон адвокаты Сафронов и Старинский, хотя и пытались затронуть вопросы, связанные с допустимостью доказательств, однако председательствующий своевременно останавливал их и разъяснял присяжным заседателям, что все исследованные с их участием доказательства должны приниматься ими во внимание, так как они получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона (т. 5 л. д. 25-26, 28).

Аналогичным образом председательствующий поступил, когда адвокат Старинский попытался сослаться на неисследованные судом документы, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности МУПа (т. 5 л. д. 27).

Данных о том, что в своих выступлениях адвокаты искажали исследованные в судебном заседании доказательства, в протоколе судебного заседания не имеется, замечаний по этому поводу председательствующий им не делал.

Необоснованными являются также доводы кассационного представления о том, что адвокат Сафронов своим поведением во время произнесения председательствующим напутственного слова мог повлиять на вынесение присяжными заседателями вердикта.

Председательствующим были пресечены выкрикивания адвоката Сафронова о том, что в напутственном слове искажаются доказательства, а присяжным заседателям разъяснено, что при вынесении вердикта они не должны принимать во внимание поведение этого адвоката. Кроме того, после сделанного предупреждения за неподчинение распоряжению председательствующего адвокат Сафронов порядок в зале судебного заседания больше не нарушал.

Возражения адвокатов и самого Колодина на напутственное слово председательствующего, вопреки утверждениям государственного обвинителя в кассационном представлении, не являлись повторными выступлениями с защитительной речью, в них они выразили свое мнение только о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности. При этом возражения стороны защиты председательствующим приняты не были, а присяжным заседателям разъяснено, что и они не должны их учитывать при вынесении вердикта (т. 5 л. д. 32).

Таким образом, председательствующим по делу были приняты все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры для того, чтобы на присяжных заседателей не оказывалось незаконное воздействие, и они могли вынести объективный вердикт.

В связи с этим, оснований для отмены приговора по доводам кассационного представления Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 декабря 2012 года в отношении **КОЛОДИНА А [REDACTED]**, **В [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]